

Широв М.А.

Специфика политики нейтралитета европейских государств

В статье исследуется специфика политики нейтралитета европейских государств. Главной целью является обзор теоретических и практических аспектов, касающихся концепции нейтрального государства, а также эволюция ее содержания во время и после Холодной войны. Рассмотрены некоторые формы адаптации политики европейских нейтральных государств к новым угрозам, вызовам и рискам, связанным с безопасностью и интеграционными процессами в Европейском Союзе.

Ключевые слова: нейтралитет, политика нейтралитета, Европейский Союз, Общая внешняя политика и политика безопасности, реализм, либерализм, конструктивизм.

У статті досліджується специфіка політики нейтралітету європейських держав. Головною метою є огляд теоретичних і практичних аспектів, що стосуються концепції нейтральної держави, а також

еволюція її змісту під час та після Холодної війни. Розглянуто деякі форми пристосування політики європейських нейтральних держав до нових загроз, викликів і ризиків, пов'язаних із безпекою й інтеграційними процесами в Європейському Союзі.

Ключові слова: нейтралітет, політика нейтралітету, Європейський Союз, Спільна зовнішня політика та політика безпеки, реалізм, лібералізм, конструктивізм.

The article deals with the specifics of the policy of neutrality European countries. The main purpose of paper is overview of the theoretical and practical aspects related to the concept of a neutral state and the evolution of its content during and after the Cold War. Some forms of adjustment policies of European neutral to new threats, challenges and risks associated with security and integration processes in the EU are considered.

Key words: neutrality, neutrality policy, the European Union, Common Foreign and Security Policy, realism, liberalism, constructivism.

УДК 351.86 (746.1.)

Широв М.А.,
аспирант кафедры социально-
гуманитарных
дисциплин и иностранных языков
Европейского университета

Попытки отдельных, как правило, малых (слабых) государств оставаться в стороне от войн между сильными государствами, стремящимися к гегемонии и экспансии, были замечены еще в античном мире. Но только в новое время данный процесс получил теоретическое обоснование и практическое подтверждение. Среди идеологов невмешательства в вооруженные конфликты между основными субъектами мировой политики можно назвать Г. Гроция, Ш. Монтескье, И. Канта и многих других выдающихся мыслителей.

В практическом плане страной, для которой нейтралитет стал жизненно важным принципом и лег в основу внешней политики, стала Швейцария. Именно в далеком 1515 г., после поражения от Франции под Мариньяно (Италия), между государствами был подписан так называемый «вечный мир». Однако в 1798 г. Швейцария была на 15 лет завоевана Францией, и только по Парижскому договору 1815 г. она вновь официально обрела статус нейтральной. В 1848 г. нейтралитет страны был зафиксирован в конституции, и с этих пор данный статус оберегал ее от опустошительных европейских войн, которые происходили в течение XIX и XX вв. [1].

Позднее к Швейцарии присоединились другие европейские государства, которые руководствовались положениями V Гаагской конвенции (1907 г.) «О правах и обязанностях нейтральных государств и лиц в случае сухопутной войны», принятой 18 октября [2]. На сегодняшний день 5 стран Европейского Союза (далее – ЕС) имеют статус нейтральных: Швеция, Ирландия, Австрия, Мальта, Финляндия. Все они прошли через сложную процедуру выбора: или отдать предпочтение пре-

ференциям от вступления в ЕС вразрез стойкой исторической традиции, или попытаться примирить нейтралитет с членством в ЕС. Эти вопросы продолжают обсуждаться, особенно в контексте развития Общей внешней политики и политики безопасности (далее – ОВПБ), поскольку нейтральные государства привыкли удерживаться от вовлечения в любые военно-экономические и политические союзы [3, с. 244].

Одновременно недовольство нейтралитетом на протяжении всей истории существования международной системы отчетливо наблюдалось среди главных субъектов мировой политики. Во время Второй мировой войны критика нейтральных государств чрезвычайно ужесточилась, что нашло отражение в составе послевоенной ООН. Во времена Холодной войны многие политики, как и ученые, верили, что присоединение нейтральных стран в альянсы улучшит баланс сил. По окончании биполярного противостояния статус нейтрального государства находится под большими неопределенностями, вызванными процессами глобализации и интеграции. Особенно чувствительно он затрагивает европейские государства, которые идут в авангарде многих политических инициатив.

Долгое время нейтралитет европейских государств рассматривался в историческом аспекте, с учетом специфики развития каждого из них. Именно эти вопросы стали предметом исследований таких ученых, как К. Агиус, Р. Бауслуг, К. Блумфилд, К. Вахлбек, М. Демкер, О. Елстром, В. Зартман, Й. Кунц, У. Лоэфел, Р. Реймонд, Р. Хед, К. Четч и другие. Однако в последнее время внимание экспертов привлекает построение общей

теории политики нейтрального европейского государства. Среди них Д. Аустин, Й. Байер, К. Блек, Б. Божек, К. Девайн, Т. Делеро, К. Кнорр, П. Лайон, С. Нефф, С. Сабеди, Р. Фальк, Т. Фишер, А. Фокс, С. Хоффман и т. д. Особо значительный вклад в исследование политики нейтральных государств внес известный сербский ученый И. Новакович, чья докторская диссертация, посвященная политике постоянных нейтральных стран Европы по окончанию холодной войны, была защищена в 2016 г. в Белграде.

В статье мы рассмотрим особенности генезиса и развития политики нейтральных европейских государств в контексте международных отношений, интеграционных процессов на континенте.

Исходя из того, что реализм оставался доминирующей парадигмой мировой политики по окончании Второй мировой войны, особенно в исследованиях, связанных с безопасностью, мы начнем именно с него [4, с. 105]. Многие ученые, стоящие на позициях реализма, интерпретируют нейтралитет как рациональный расчет малых государств, которые находятся, мягко говоря, в недружественном окружении, где каждая страна преследует собственные эгоистические цели [5, с. 7]. Они считают, что нейтральные государства сознательно выбирают невовлечение в войну как лучший способ достижения национальных целей, вместо присоединения к одной из воюющих сторон [6].

Существование нейтральных государств в современной Европе для реалистов выглядит проблематичным, поскольку они не участвуют в распределении баланса сил. Тем не менее, К. Агуис утверждает, что реалисты могут сделать нейтралитет гармонично встроенным в их теорию, если акцентировать внимание на том обстоятельстве, что нейтральные государства, прежде всего, преследуют свои государственные интересы [7, с. 36–37].

Либеральный подход является альтернативой реализму в объяснении политики нейтралитета. Он исходит из того, что международные нормы и внутренняя динамика развития заставляют государства искать и придерживаться нейтралитета, который соответствует реалиям, сложившимся в мире, после Холодной войны. Центральным тезисом при этом становится тот факт, что исторически нейтральные государства могут отказаться от своего статуса из-за очевидных экономических преимуществ, которые вытекают из возрастающей циркуляции товаров, услуг, рабочей силы, финансов, что обычно связано с интеграцией в международные организации, вроде ЕС [8].

Исторически обусловленная озабоченность вопросами безопасности после Холодной войны сменилась экономической целесообразностью и необходимостью международной кооперации [9]. Вместе с тем события 2014 – 2016 гг., связанные с

агрессией РФ в Украине, серией террористических актов во Франции, Германии, Турции, других странах, заставляют менять приоритеты. Но они не трансформируют либеральную концептуализацию нейтралитета, которая опирается на усиливающуюся роль международных норм и подчеркивание того обстоятельства, что его статус соответствует международной интеграции и анализу современной мировой политики.

Представители конструктивизма также пытаются внести свою лепту в построение теории нейтралитета. Такие ученые, как Л. Гоетшел, исследуют нейтральные государства, исходя из политической и идеологической точек зрения, вместо того чтобы сосредоточиться на юридической составляющей [10]. При этом особо подчеркивается соответствие нейтральных государств внешнеполитическим приоритетам человечества, а также их конструктивная роль в развитии ЕС.

Следует отметить, что после холодной войны в европейской среде существуют сложные взаимоотношения между безопасностью и идентичностью. Те европейские нейтральные государства, которые стремились вступить в ЕС, надеялись, что их политика будет оставаться неизменной. Существуют даже социологические свидетельства таких ожиданий [11].

Во многих нейтральных странах традиционная идентификация граждан с нейтралитетом не изменилась после вступления в ЕС. Один из таких примеров – Ирландия [12]. Как считают Е. Зефф и Е. Пирро, нейтралитет является столь важной ценностью для ирландцев, что превосходит все практические соображения. Он является краеугольным камнем идентичности и в подходах к международным отношениям [13, с. 160]. Однако при вступлении страны в ЕС эти вопросы не были главными.

Швеция является другим примером исторически нейтрального государства, присоединившись к ЕС [14, с. 67]. Она всегда считалась оплотом евроскептиков на фоне чрезвычайно активной роли, которую она играет в ОВППБ. Здесь вопрос нейтралитета во время решения о присоединении к ЕС был практически основным. Но политика Стокгольма выглядит необычайно гибкой и динамичной.

Австрия и Финляндия получили статус нейтральных государств во время Холодной войны благодаря своим тесным связям с СССР и его восточноевропейскими союзниками. После распада социалистического лагеря эти страны снизили уровень своей нейтральности, при этом Финляндия в значительно большей степени, чем Австрия [15]. После Холодной войны Финляндия присоединилась к ЕС, прежде всего, из соображений безопасности. Как справедливо подчеркивает Х. Хенриikki, финский взгляд на нейтралитет выходит из

перспектив реализма и фактически сегодня прекратил играть решающую роль во внешней политике государства [16].

Мальта стала членом ЕС в 2004 г., и ее статус нейтралитета в научной литературе исследован недостаточно. Однако вместе с углублением связей со странами ЕС, в том числе в рамках ОВППБ, ей будет чрезвычайно трудно поддерживать свой статус, и это может стать предметом острой дискуссии.

Как мы видим, нейтралитет играл важную роль в решениях о присоединении нейтральных европейских государств к ЕС. Он продолжает существенно влиять на политику государств, поскольку очень тесно связан с национальной идентичностью. Как успешно доказали конструктивисты, статус нейтрального государства с течением времени превращается в национальный символ или эмблему идентичности, что служит объединению граждан страны.

Национальная идентичность и нейтралитет имеют глубинные связи с истории каждого государства. И очень трудно найти тот институт и те механизмы, которые бы их разрушили. Однако присоединение к таким организациям, как ЕС, угрожает не только политике нейтралитета, но и групповой идентичности.

Именно противоречия между исторической практикой нейтралитета и потенциальными выгодами от сотрудничества определяют траекторию дальнейшего развития государства.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что постоянный нейтралитет должен быть признан формально другими государствами посредством международных соглашений (как в случае со Швейцарией) или посредством неформального признания. Позитивистская иллюзия, что любой международный закон достаточен для обеспечения безопасности нейтрального государства, была развеяна практикой XX ст. Реалполитика оказалась выше любого закона. Оккупация нескольких нейтральных государств во время Второй мировой войны показала, что декларация нейтралитета не имеет особого значения в международных отношениях. Вместе с тем положения V Конвенции Гаагской конференции 1907 г., как и заключительного Хельсинского акта 1975 г., остаются незыблемыми [17, с. 4].

Стоит также отметить, что до сих пор не существует никакого официального документа, который бы определял права и обязанности постоянно нейтральных государств [18, с. 49]. Однако можно назвать некоторые характеристики, как это сделал известный ученый К. Блек на примере Швейцарии. Он обобщил их в три пункта: нейтральные государства должны избегать вовлечения в вооруженные конфликты; поддерживать свои национальные оборонные ресурсы; проводить такую политику,

которая бы предотвращала возможность гипотетического будущего противостояния [19, с. 22].

В сущности, необходимо признать, что, несмотря на содержательные различия, концепция нейтральности всех европейских государств, входящих в ЕС, претерпела изменения в сторону сильного ослабления. Незыблемым остается только принцип неучастия в военно-политических союзах, предполагающих взаимную оборону. Все остальные аспекты постоянного нейтралитета уменьшились, возможно, потому, что ЕС видит их как проект мира или нормативной «мягкой» силы, которая совместима с целями и задачами бывших концепций нейтральных стран.

Как видим, концепции нейтралитета модифицируются. Если в Швеции она называется неприсоединением, то в Ирландии – военным нейтралитетом, в Финляндии – военным неприсоединением и т. д. Некоторые политики в своих заявлениях выступают еще более радикально. К примеру, бывшая министр иностранных дел Австрии Бенита Ферреро-Валднер заявляет, что нейтралитета не существует, а есть солидарность [20, с. 381], а шведский министр обороны С. Толлфорс указывает, что вступление страны в НАТО является естественным шагом.

В дальнейших исследованиях предполагается рассмотреть эволюцию содержания и приоритетов внешней политики нейтральных европейских государств с учетом новой композиции международных отношений, изменений в характере новых угроз, вызовов и рисков на континенте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Church C.H. *The Politics and Government of Switzerland* / C.H. Church. – New York : Palgrave MacMillan, 2004. – 285 pp.
2. Hague Convention (V) *Respecting the Rights and Duties of Neutral Powers and Persons in Case of War on Land*. – 18 October 1907. – Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/peace/docs/con5.html>.
3. Subedi S.P. *Neutrality in a Changing World: European Neutral States and the European Community* / S.P. Subedi // *International Comparative Law Quarterly*. – 1993. – No 42 (2). – P. 238–268.
4. Morris K. and White T.J. *Neutrality and the European Union: The case of Switzerland* / K. Morris and T.J. White ; Department of Political Science, Cincinnati, Ohio, Xavier University // *Journal of Law and Conflict Resolution*. – 2011. – Vol. 3 (7). – P. 104–111.
5. Jesse N.G. *Choosing to Go It Alone: Irish Neutrality in Theoretical and Comparative Perspective* / N.G. Jesse // *International Political Science Review*. – 2006. – Vol. 27. – No 1. – P. 7–28.
6. Altfeld M.F., De Mesquita B.B. *Choosing Sides in Wars* / M.F. Altfeld, B.B. De Mesquita // *International Studies Quarterly*. – 1979. – Vol. 23. – No 1. – P. 87–112.
7. Agius C. *The Social Construction of Swedish Neutrality: Challenges to Swedish Identity and Sovereignty* / C. Aguis – Manchester : Manchester University Press, 2006. – 264 pp.

8. Gastegyer C. Swiss Neutrality: Obsolete or Obstinate? – The Challenges of the Future. In Milivojević M., Maurer P. (Eds.) *Swiss Neutrality and Security: Armed Forces, National Defense and Foreign Policy*. – New York : Berg Publisher, 1990. – P. 194–206.
9. Joenniemi P. Neutrality Beyond the Cold War. / P. Joenniemi // *Review of International Studies*. – 1993. – Vol. 19. – No. 3. – P. 289–304.
10. Goetschel L. Neutrality, a Really Dead Concept? / L. Goetschel // *Cooperation and Conflict*. – 1999. – Vol. 34. – No. 2. – P. 115–139.
11. Opp K. Decline of the Nation-State? How the European Union Creates National and Sub-National Identifications / K. Opp. // *Social Forces*. – 2005. – Vol. 84. – No. 2. – P. 653–680.
12. Devine K. A Comparative Critique of the Practice of Irish Neutrality in the 'Unneutral' Discourse. *Irish Studies in International Affairs*. – 2008. – No 19. – P. 73–97.
13. *The European Union and the Member States* (3rd Ed.). Zeff E.E., Pirro E.B. (Eds.). – Boulder : Lynne Rienner, 2015. – 471 pp.
14. Andrén N. On the Meaning and Uses of Neutrality / N. Andrén // *Cooperation and Conflict*. – 1991. – No. XXVI. – P. 67–83.
15. Gärtner H. Neutrality Must Change. In Bischof G., Pelinka A., Wodak R. (Eds.) *Neutrality in Austria*, Transaction Publishers. – NJ : New Brunswick, 2001. – P. 115–128.
16. Henrikki H. Republican Realism: Finnish Strategic Culture in Historical Perspective / H. Henrikki // *Journal of the Nordic International Studies Association*. – 2005. – Vol. 40. – P. 91–119.
17. Novaković I. Neutrality in Europe in the 21st Century and the Case of Serbia / I. Novaković. – Belgrade : ISAC Fund, International and Security Affairs Centre, 2012. – 14 pp.
18. Rubin M.R., Wehrli L. Switzerland. In I. Papacosma, S. Victor (Eds.). *Europe's neutral and nonaligned states – Between NATO and the Warsaw Pact*. – Delavare : A Scholarly Resources Imprint, 1989. – P. 31–64.
19. Black C. *Neutralisation and World Politics* / C. Black. – Princeton University Press, Princeton, 1968. – 165 pp.
20. Agius C. Transformed beyond recognition? The politics of post-neutrality / C. Agius // *Cooperation and Conflict*. – 2011. – Vol. 46. – No 3. – P. 370–395.